

КОМАНДИР ЭСКАДРИЛЬИ

В первый год войны в Афганистане вертолетов не хватало, авиаторам приходилось вылетать во многие районы на выполнение самых различных задач. Бывали дни, когда летчики делали до десяти боевых вылетов. Изнуряющая до изнеможения работа в горных условиях, при плохой видимости, когда враг большими и маленькими группами, а то и в одиночку поджидал боевые машины в укрытиях. Однако ни вражеский огонь, ни жара, ни потоки разреженного воздуха, которые бросают машину вниз, к каменным скалам – ничто не могло помешать вертолетчикам выполнить поставленную задачу. Одним из первых наших земляков, погибших в Афганистане, был командир вертолетной эскадрильи майор Козовой Игорь Васильевич.

Вспоминает Валентина Тихоновна Козовая, мать Игоря.

– Родился Игорь в семье, военнослужащего. Отец его был ветераном десантных войск и оказал большое влияние на становление сына. Рос он здоровым, крепким, очень добрым мальчиком. Учился на «четверки» и «пятерки». Занимался спортом – футболом, хоккеем, стрельбой в обществе «Динамо», позже увлекся велоспортом. С детства бредил авиацией – строил самолетик, вертолетик, планеры, змеи. Покупал модели, склеивал их, мечтал стать летчиком сверхзвуковых самолетов. Он и из последних классов ушел учиться в вечернюю школу, устроился на завод электроизмерительных приборов слесарем-револьверщиком только для того, чтобы побыстрее поступить на учебу в аэроклуб. Учился с увлечением, только на «пять» и закончил аэроклуб с грамотой. Преподаватели аэроклуба очень высоко ценили его порядочность, общительность, целеустремленность. Все ли было так гладко? Хочу рассказать о таком случае из его школьной жизни. Учился он тогда в третьем классе. Жили мы в военном городке, соблазнов было много, все хотелось узнать и увидеть, а про уроки порой забывалось. Было начало учебного года, и в первые дни сентября приходилось с трудом сажать его за уроки. И вот в один из дней я дала ему полную волю: сколько хотел, столько и гулял. Прибежал домой уже вечером и за учебники скорее, даже отказался ужинать. Я сделала все наоборот. Усадила за стол, накормила и отправила спать. На слова Игоря: «Мама, а уроки я не сделал» ответила, что пойдешь завтра в школу и на первом уроке в присутствии всех учеников скажешь, что уроки не сделаны, потому что прогулял. К концу занятий я зашла в школу узнать, сказал ли мой сын всю правду, почему не

выучены уроки. Да, признался! Но только на втором уроке, мучила совесть. Это было в последний раз, когда я напоминала ему о невыученных уроках...

Заветной мечте, стать пилотом сверхзвуковых самолетов не суждено было сбыться. Медицинская комиссия нашла небольшое отклонение в здоровье. Вся семья очень за него переживала, зная, как он болезненно это воспринял. Но надежд Игорь не терял, все свободное время проводил в Куковячино. Привозил ненужные детали, мечтал собрать вертолет новой конструкции, так он говорил нам. Судьба распорядилась по-своему. Приехали представители Сызранского высшего вертолетного училища летчиков для подбора кандидатов на учебу. Игорь решил, что поедет туда и узнает результаты прохождения медицинской комиссии, а уж потом поедет в Армавир, чтобы добиться своей цели и получить специальность летчика. Случилось по-иному. Прошел медкомиссию, сдал экзамены и был зачислен курсантом. Учился успешно, после окончания училища был направлен для прохождения службы в ГДР, потом и Одесский военный округ, откуда и улетел в горячую точку на юге, как он написал нам в последнем письме.

С нового места службы мы не успели получить от него ни одного письма – не хватило его жизни. Сослуживцы, которые привезли тело сына, сказали: «Мать гордитесь своим сыном. Он это заслужил. Это тот летчик на которых держатся ВВС. В день он делал от восьми до одиннадцати боевых вылетов, сажал вертолет на самых невероятных склонах гор, чтобы обеспечить выполнение задания другим». В тот момент мне было, очень трудно запомнить все, что было сказано о моем сыне, но последние слова запомнились: «Мамаша, не думайте только, что об ушедших принято говорить только хорошее, он действительно был прекрасным человеком, командиром, с которым очень легко было работать и летать». Два раза приезжали его сослуживцы, привезли мне капсулу с горсточкой земли с того места, где закончилась жизнь моего дорогого сына. Храню засушенную траву, которую сорвал командир полка на месте гибели Игоря...

Именем моего сына был назван пионерский отряд в школе д. Вороны, классным руководителем которого была Майя Мироновна Хапина. Я склоняю голову перед этой учительницей, которая несколько лет вместе со своими ребятами была так внимательна ко мне, делила со мной мое горе. Благодаря ей, дети часто посещали кладбище, ухаживали за могилой сына, приносили цветы.

Спасибо всем добрым людям, которые все эти годы были рядом со мной – это дало силы выжить.

...На стенде, посвященном И. В. Козовому, черновик анкеты, заполненной 21.06.1905 года. В ней запись: учусь в Витебском учебно-авиационном центре с 1 сентября 1963 года. 5 мая 1964 г. начались сборы (110 дней). В августе кончаю первый год обучения летчиков. Военная специальность: пилот. С 1 октября продолжаю учебу в Витебском учебно-авиационном центре, прохожу второй курс подготовки летчиков-спортсменов, с февраля 1965 г. летаю на самолете ЯК-18. В июне кончаю программу обучения.

Производственные и комсомольская характеристики на токаря револьверщика цеха № 2 Витебского завода электроизмерительных приборов тов. Козового Игоря Васильевича. Грамоты: за 3-е место в соревнованиях по шашкам, проводимых Витебским гарнизонным Домом офицеров. 1-е место в личном первенстве облсовета ДСО «Красное знамя», по велосипедному спорту, за отличную технику пилотирования на самолете ИЛ-18, фотография с моделями самолетов,

изготовленных в школьные годы. В этих материалах наглядное подтверждение тех черт характера Игоря, о которых вспоминает Валентина Тихоновна: решительности, увлеченности авиацией; разносторонности интересов.

Погиб Игорь, выполняя полет вместе со своим однокурсником по Сызранскому высшему военному авиационному училищу летчиков, Героем Советского Союза. Гайнутдиновым В. К. в провинции Бадахшан 17 августа 1980 года.

На кладбище в Мазурино два памятника – отцу и сыну, пережившему своего отца на два года. Когда позволяет здоровье, Валентина Тихоновна Козовая навещает мужа и сына, которые вот уже столько лет лежат рядом.

Валерий Чкалов